

По-видимому, последняя строка должна быть помещена после первой. Перестановка в данном случае — результат ошибки памяти, затем исправленной (память писца, пропустив строку, затем, в порядке восстановления ошибки, поместила эту строку ниже).

Бывает, что писец, пропустив какое-либо слово или группу слов, затем писал их на полях, а последующий переписчик вставлял в текст с полей рукописи не в том месте, где надо. Так тоже возникали перестановки слов.

Бывают списки произведений, в которых текст воспроизведен полностью по памяти, при этом между прочтением текста и его воспроизведением может лежать значительный промежуток времени.

Вообще в отношении рукописи произведения, близкого народному творчеству, возможен вопрос: не представляет ли она собой записи с голоса исполнителя. Именно такой вопрос ставит В. И. Малышев в отношении рукописи конца XVII в., в которой дошел до нас текст «Повести о Сухане». Отрицательный ответ, который дает на этот вопрос В. И. Малышев, обусловлен не только тем, что в повести этой имеются книжные элементы, но и самым характером рукописи, которая никак не могла быть записью, — неизбежно спешной и неровной. В. И. Малышев обращает внимание на то, что витиеватый инициал «В», имевшийся в рукописи, сделан самим писцом, и притом в процессе письма. Писец не оставлял для этого инициала места и не возвращался к нему после завершения основной работы по написанию текста: для выведения инициала писцом сделана остановка, и притом немалая. Такой остановки не могло бы быть, если бы писец писал с голоса; вряд ли была она возможна и при написании «с внутреннего голоса». О таких же остановках и расчетах строк говорят и другие признаки: расположение текста в конце рукописи в виде воронки, расположение строк в строгом порядке. Против записи текста с голоса говорит и характер описок, часть которых представляет собой типичные «ошибки прочтения» (см. выше): «Сухандушко» — «Суханвушов», бессмысленная фраза «Оз быз городу не умеют битися» и пр.¹

Ошибки внутреннего диктанта

Своеобразные ошибки возникают в результате третьего момента переписывания — внутреннего диктанта писца. Переписывая, писец внутренне произносит то, что он пишет. Этим путем произношение писца проникает в письмо. Отсюда глухие вместо звонких согласных в конце слов, ассимиляция и диссимиляция звуков, путаница «ѣ» и «е», модернизация написания через произношение, проникновение в письмо диалектных форм и т. д. По существу это не ошибки, многие из этих изменений представляют очень

¹ В. И. Малышев. Повесть о Сухане. Из истории русской повести XVII в. М.; Л., 1956. С. 133–134.

большой интерес для историка языка. Ошибками мы их называем только условно.

Именно путем «внутреннего диктанта» в текст проникают специфические изменения, которые могут навести на мысль неопытного текстолога, что писец писал «со слуха».

Обман слуха может создать у писца настоящие каламбуры. По мнению А. Дэна, ошибки слуховые даже преобладают у писца над зрительными. «В начале моей деятельности я думал, — пишет А. Дэн, — что необходимо настаивать на разыскании ошибок прочтения: эти ошибки более ясны и их исправление часто лучше обосновано и значительно показательнее. Но я должен был в конце концов убедиться, что графика слов менее важна, чем их звучание»¹.

Ошибки внутреннего диктанта очень похожи на те ошибки слуха, которые могли произойти и при обычной диктовке. В. Лебедев в своем исследовании славянского перевода книги Иисуса Навина указывает их довольно много: «паче» (вм. «обаче»), «пред враты» (вм. «пред врагы»), «сташа сынове израилеви секущейся» (вм. «секущи вся»), «елико обеща» (вм. «елико отвеща»), «сыны ваша» (вм. «сыны наша») и т. д.²

Один из наиболее распространенных типов ошибок внутреннего диктанта — это ассимиляция и диссимиляция букв.

Различают ассимиляции и диссимиляции прогрессивные и регрессивные. Прогрессивные ассимиляция и диссимиляция — это уподобление или различение буквы от стоящей в следующем слоге. Регрессивные ассимиляция и диссимиляция — это уподобление или различение буквы от буквы, стоящей в предшествующем слоге.

Примеры ассимиляции букв, влияния соседних букв в рукописях очень многочисленны: «побобие» вм. «подобие», «разручаеть» вм. «разлучаеть», «хринителю» вм. «хранителю», «лежела» вм. «лежала», «душуще» вм. «дышуще», «полѣгоша» вм. «побѣгоша», «виде руку» вм. «виде реку» и т. д. Внимание писца то отстает от его письма, то его опережает: в приведенных примерах ясно различаются случаи ассимиляции одной из предшествующих букв (ассимиляция регрессивная) и случаи ассимиляции одной из последующих букв (ассимиляция прогрессивная). Трудно сказать, какой тип ассимиляции преобладает.

Иногда этот процесс ассимиляции выходит за пределы одного слова. В одной из рукописей «Повести об Акире Премудром» читаем следующее: «луками лютыми» вм. «муками лютыми»³. Возможно, что это ошибка слуха, невольно стремящегося уловить ассонансы.

В соседних словах ассимилируются обычно либо начальные буквы, либо конечные, либо в начале следующего слова с конечной буквой предшеству-

¹ А. Дэн. Les manuscrits. P. 44.

² В. Лебедев. Славянский перевод книги Иисуса Навина... С. 147.

³ Рукопись ГБЛ, собр. ОИДР, № 189. Из рукописных материалов В. Н. Перетца.

ющего и наоборот, либо гласные под ударением: «паче всѣхъ языхъ елико ихъ на земли»¹, «яко жо»², «не имам тебо оставити»³, и т. д.

К ошибкам внутреннего диктанта может быть причислено и повторение слова вместо написания нового, иногда даже создание нового слова под влиянием соседнего. Так, например, в Чудовском списке «Моления Даниила Заточника» читаем: «дивья бо за д и в ь я н о м кони паствити» вм. «за буяном»⁴.

Ошибки письма

Ошибки, возникающие в самом письме, в целом (если не считаться с возрастными и индивидуальными отклонениями) встречаются значительно реже, чем ошибки внутреннего диктанта. Сюда относятся: путаница в одинаковых буквах, пропуск букв и слогов, повторение слогов, перестановка букв и слогов, орфографические упрощения и пр.

Типичная ошибка писца — перестановка слогов и букв, например: «не позира я» вм. «не порази я»⁵, «покоры» вм. «порокы»⁶, «ховраты» вм. «хорваты»⁷, «из горъ его» вм. «из рогъ его» и пр.⁸

Очень часто в результате слияния двух соседних одинаковых слогов или букв два соседних слова соединяются. Так, в Ипатьевском списке Ипатьевской летописи под 1188 г. мы читаем: «Роман же башеть пришел с ляхы на брата с Межькоуемъ своимъ». Кто такой этот Межкуй? — выше был только Межко — «уй» (т. е. дядя) Романа. Очевидно, надо читать так: «с Межькоуем своимъ». Текст был испорчен уже в протографе всех дошедших списков Ипатьевской летописи, так как в Хлебниковском и Погодинском он повторяет ту же ошибку⁹.

Довольно типичный пропуск между двумя одинаковыми слогами представляет следующее место Ипатьевского списка Ипатьевской летописи под 1219 г.: «Бысть радость велика спасъ богу от иноплемьникъ». Неясность этого места разъясняется Погодинским и Хлебниковским списками, где читается «спасъ б о и х богъ от иноплемьники»¹⁰.

¹ Паремийник XIII в. (ГПБ, Соф., № 53). Л. 4.

² Там же. Л. 27 об.

³ Там же. Л. 53.

⁴ Из рукописных материалов В. Н. Перетца.

⁵ В. М. Истрин. Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе, т. I, Пг., 1920. С. 276.

⁶ Список «Истории Иудейской войны» (ГБЛ, Волокол., № 651), л. 145 об. Из рукописных материалов В. Н. Перетца.

⁷ Новгородская четвертая летопись, вып. 1. — ПСРЛ, т. IV, ч. 1. СПб., 1916. С. 6.

⁸ Там же. С. 172, примеч. 42.

⁹ Ипатьевская летопись. — ПРСЛ, т. II, стб. 662.

¹⁰ Там же. С. 438.